

Фото из открытых источников.

Ильины в Барнауле, Модест слева, 1916 г.

Партизаны, Хубаль в центре, 1940 г.

Наш Клин

1 сентября 1939 года, 85 лет назад, с нападения Германии на Польшу началась Вторая мировая война. Примечательно, что одним из первых партизан на этой войне стал и бывший житель Барнаула Модест Ильин.

Кинопрототип

В 1973 году в столичных кинотеатрах показали польский художественный фильм «Майор Хубаль» режиссера Богдана Порембы, посвященный участникам первого в истории Второй мировой войны партизанского отряда. Не сложившиеся оружием осенью 1939 года поляки-патриоты под руководством майора-кавалериста Генрика Добжаньского, взявшего боевой псевдоним Хубаль, вели маневренные боевые действия против немцев почти до середины 1940 года.

Одним из участников этого отряда был партизан по кличке Кли́н – бывший житель Барнаула Модест Ильин. Его роль сыграл в фильме актер Генрик Гижицкий.

Модест Ильин родился в 1909 году в Оренбурге в семье горного инженера. Его отец Модест Ильин – старший работал в следующие несколько лет на многих рудниках Алтая. Дети инженера, сын Модест и дочь Цезария (Кайя), жили подолгу в Барнауле у родственников матери Брониславы.

Эпопея Бешеного Майора

В довоенной Польше майора Генрика Добжаньского больше знали как спортсмена, чем исправного служаку в захолустном гарнизоне. После участия в конном троеборье в Лондоне и в Олимпийских играх в Амстердаме офицер предпочитал вести

вольный образ жизни. Поэтому и расстался с военной службой.

Но в сентябре 1939 года майор добился возвращения в армию. Дисциплины он придерживался недолго. Поссорившись со своим командиром 110-го уланского полка, Добжаньский 27 сентября с небольшим отрядом из 50 кавалеристов решил пробираться к осажденной немцами Варшаве. С 23 сентября в подчинении у него был и Модест Ильин, взявший боевой псевдоним Кли́н.

На третий день похода конники узнали, что столица захвачена немцами. Решено было возвращаться на юг, чтобы перейти границу Венгрии, а потом перебраться во Францию и продолжить участие в войне там.

1 октября группа переправилась через Вислу, а на следующий день приняла первый бой с немцами. Поляки наткнулись на отряд немецких тыловиков-артиллеристов, добывавших продукты в деревне Воля Ходковска в Мазовецком воеводстве. Поляки атаковали немцев с клинками и пистолетами в руках. Победа обошлась ценою в двух погибших и двух раненых уланов. Немцы потеряли пятерых. В плен были захвачены лейтенант, получивший несколько сабельных ударов, и два десятка рядовых. Допросив пленников, Добжаньский решил... всех отпустить «из-за невозможности обеспечить содержание в плену»!

В том же октябре небольшой отряд начал пополняться отставшими от своих частей солдатами и офицерами. Одним из них был и подпоручик Марек Шиманский, жених Кайи, сестры Модеста Ильина. Спустя годы он станет главным летописцем «хубалевцев». После нескольких боев при расположении в Староховицких лесах в группе было уже 70 человек.

Но немцы тоже не дремали. Комендант города Кельце начал арестовывать жителей, в чьих домах останавливались польские солдаты

Бешеного Майора, как его называли гитлеровцы. Наверное, впервые тогда в Польше и начали сжигать дома сочувствующих патриотам.

Майор Добжаньский, чтобы не подвергать угрозе крестьян, решил распустить отряд до весны. В декабре, отметив с товарищами Рождество, ушел в Варшаву и подпоручик Кли́н. Лесная жизнь в холоде и сырости привела Модеста к тяжелому ревматизму.

Готовясь к боям в 1940 году, майор заново собрал около 250 человек, которые в свой арсенал кроме винтовок и гранат раздобыли три станковых пулемета и противотанковое ружье. К марту немцы, обеспокоенные участвовавшими нападениями партизан, собрали около 5 тыс. человек для блокирования отряда. 30 апреля Хубаль погиб. Немногих уцелевших возглавил подпоручик Шиманский.

В СЧИТАНЫЕ ДНИ ОБРУШИЛСЯ ПОЛЬСКИЙ РЕЖИМ «САНАЦИИ-ОЗДОРОВЛЕНИЯ», ДЕРЖАВШИЙСЯ НА АНТИСОВЕТИЗМЕ И РУСОФОБИИ, НА НАСИЛЬСТВЕННОЙ ПОЛОНИЗАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДРУГИХ НАРОДОВ.

Клину так и не удалось вернуться в отряд. Он был арестован, содержался в концлагере Освенцим. Расстреляли его в феврале 1941 года в гестапо города Радом.

О ДЕТСТВЕ

Польская писательница Александра Зилковская-Бём в книге о сестре Модеста Цезарии опубликовала сделанную в Барнауле фотографию семьи инженера Ильина. На долгие годы у Цезарии сохранились воспоминания об одном из вечеров в Барнауле: «Бабушка и тети взяли нас и других детей на польский вечер в клуб. Взрослые готовились дать спектакль для

детей, а мы должны были прочитать стихи. Я должна была читать балладу Адама Мицкевича «Возвращение отца». Когда в нетерпении я уже оказалась на сцене, занавес еще не был поднят. Очень волнуясь, я начала чтение. Но мама меня остановила:

– Не сейчас! Начнешь, когда поднимется занавес.

Когда занавес все же подняли, я стояла на сцене вся в слезах».

Этот отрывок я перевел из книги «Кайя из Радослава. История креста Хубаля», вышедшей двумя изданиями в 2006 и 2012 годах.

54 года Кайя хранила орден «Виртути милитари», который принадлежал майору Добжаньскому. Хубаль за день до своей гибели отдал его связнику партизан, направленному в Варшаву. Курьер передал его Кайе, когда над ним тоже нависла угроза

гибели, указывая на немецкий Ораниенбург (в земле Бранденбург).

КАЖДЫЙ ДЕСЯТЫЙ

Генрика Добжаньского и его 321 кавалериста в Польше постепенно сделали культовыми фигурами истории Сопротивления. Их отчаянный героизм, донкихотство их командира, пытавшегося вести войну эпохи танковых крестов, особенно ярко контрастируют с трусливым поведением польской политической элиты, поспешившей укрыться за границей. В считанные дни обрушился польский режим «санации-оздоровления», державшийся на антисоветизме и русофобии, на насильственной полонизации представителей других народов. Это произошло еще до прихода Красной армии на земли Западной Украины и Западной Белоруссии.

Тот период истории в Польше помнят, но предпочитают сейчас не сравнивать с действиями киевской власти, когда из Варшавы поддерживают сторонников такой же насильственной украинизации венгров и русских.

Наоборот, забыты страницы совместной борьбы с фашизмом поляков и русских в сформированных в СССР польских воинских частях. Тогда польские мундиры были и на наших землях, многие из которых не имели никакого отношения к польскому языку или территории.

– В Алтайском крае в польскую армию были призваны 2329 человек. Национальность при этом не указывали, – уточнил барнаульский военный историк Николай Ростов.

Так как общая первоначальная численность польского корпуса в СССР была к 31 января 1944 года 24 660 человек, то получается, что примерно каждый десятый воин был с Алтая.

Евгений ПЛАТУНОВ

